

Глава 159 Где Божественное Оружие?

Сто тысяч золота?

Зал конференции внезапно ожил.

Сколько же это, сто тысяч золота? Даже Синцзянь получал в месяц пятьдесят таких монет, а вся Академия в целом тратила за этот же срок не более десяти тысяч. Такое финансирование могло обеспечить Академию деньгами практически на целый год!

Иными словами, бюджет Академии увеличится в два раза. Сколько же на эти деньги можно было купить ресурсов для культивирования? И на сколько бы выросли зарплаты инструкторов? Сколько учебного оборудования и прочих полезных вещей можно было бы улупить?

Сумма, безусловно, огромная. Разве могут люди, зная это, оставаться безразличными?

Кроме всего прочего, эти деньги достались бы им от народа, но не от государства, как обычно. Комиссар часто уделял этому особое внимание. Также, столь огромная сумма является особым политическим достижением.

В случае заключения договора, Эдгер сможет окупить более половины бюджета Академии. А это, без сомнений, поставит его выше в глазах остальных.

Сейчас он был жутко доволен собой. Будто бы ему уже удалось вернуть свою некогда потерянную репутацию. Дух его вырос, будто бы заново переродился.

Даже Джексон переменялся в лице. Побледнев, он пристально наблюдал за Эдгером и выцеживал слова - "Торговая ассоциация Йеллоустона? Почему я не слышал об этой Ассоциации прежде?".

Тот улыбнулся - "Это совершенно новая организация, созданная союзом нескольких богатых аристократов. Я буквально наслаждался беседой с ними. Они едва прибыли в Кирст и на данный момент хотят развить город".

В тарабарщину эту никто верить не собирался. На самом деле, хотя за организацией Йеллоустона и стояли аристократы, все они являлись практически банкротами. Истинным источником их доходов был Клан Аророн из Зеленого Нефрита. Синтия была оттуда родом.

Так вышло, что и Синтия и Заков погибли от рук Синцзянь, теперь, очевидно, Клан Аророн недолго любил его.

В частности, глава клана Фрэнк, младший брат Синтии. Синтия вырастила его, и для Фрэнка была не просто сестрой, но почти матерью. Из всех старейшин, он уважал Синтию больше всего.

Если бы не этот случай, Синтия, вероятно, не стала бы столь высокомерной.

'Он убил мою сестру, моих ближайших родственников! Этот зверь, этот уе*ок ... Почему он такой хладнокровный? Как он вообще смог поднять на человека руку!'

'А что будет с детьми моей сестры? Ее младшей дочери всего лишь двенадцать лет. Как мне сказать ей, что ее мать была убита простолюдином, бандитом, зверем..?'

Синцзянь убил Синтию. А для Фрэнка, это все равно, что потерять мать. Разве можно винить

его за злобу? Как же он может не желать мести?

Так или иначе, сейчас на нем лежала ответственность всей Трессии, а Ассоциация особенно тщательно следила за происходящим. Будучи главой клана, выступать открыто, столь невежественно, как когда-то Синтия, или Ребекка, он не мог. Потому им был выбран хитрый путь – путь махинаций.

Сначала он раздобыл сто тысяч золотых. Продав активы Трессии, он купил два обедневших клана, и с их помощью создал торговую ассоциацию. Остатки пожертвовал Кирстской Королевской Академии.

Конечно же, отдавать сто тысяч золота за один раз никто не станет. Столь огромную сумму разумно выдавать по частям, в рассрочку.

Каждая полученная им часть позволяла оставлять свое слово в Кирстской Академии и затрагивать волнующие его проблемы.

Постепенно ограничивая Синцзянь, он собирался сделать из него обычного студента. А вскоре, по плану, он и вовсе должен был отстать от всех. Он надеялся, что отчаявшись, Синцзянь станет помощником инструктора, или вовсе вылетит из Академии. Он намеревался загнать его в угол, постепенно отрезая все пути для отступления, а затем убить его, когда все, до единого, о нем позабудут.

Возможно, местом его гибели станет вонючий ров в одном из бедных районов, задний двор ресторанчика, или укромный уголок в каком-нибудь мрачном лесу.

Конечно же, на все это необходимо потратить множество времени и денег. Но если, в конечном счете, все это поможет отомстить за сестру, траты не будут напрасны.

Просто так деньги отдавать Фрэнк не станет. Принимая во внимание крепкий образ Академии Префектуры, он мог получить кое-какую выгоду.

И сложилось так, что в качестве этой выгоды, Фрэнк попросил, чтобы деньгами распоряжался Эдгер.

Глядя в сторону Главы, Эдгер сейчас говорил - “Пока я распоряжаюсь деньгами, они не перестанут давать нам в рассрочку деньги. Глава, я уверен, что ради будущего Академии, вы можете временно оставить вопрос финансирования и дать своим учеником вырасти хотя бы немного”.

Эдгер был очень уверен в правильности своей стратегии, но дело было не в том, что он заручился поддержкой Фрэнка или получил сто тысяч золотых. Да и ранение Синцзянь, или ошибка Главы не играли никакой роли.

Все это лишь поверхностно. Главным его козырем был сам Глава Джексон.

‘Джексон, ты исключительный Глава, ты скорее загубишь себя, нежели подвергнешь неудачи своих учеников. Отдашь свои часы культивирования и свои личные деньги за их благо.

‘Это и есть твоя очевидная слабость.

‘За сто тысяч золота, вы просто обязаны пойти со мной на соглашение.

‘А пойдете лишь потому, что целая Академия важнее какого-нибудь Синцзянь’.

Глава долго думал, и, наконец, медленно выдохнув, ответил - “Могу ли я поговорить с председателем Ассоциации Йеллоустон?”.

Эдгер улыбнулся - “Конечно”, - ‘Он просто марионетка. Что бы ты ему не наплел, он со своего не сдвинется’.

“Глава, я договорюсь с представителем Ассоциации Йелоустона сразу же после нашего собрания. Но есть еще один вопрос, какой мне хотелось бы сегодня затронуть. Сюда направляется Великое Божественное Оружие, созданное Девиттом, не так ли? Мне просто интересно, принадлежит ли оно...”.

Нахмурившись, Джексон прервал его - “Откуда ты все это знаешь?”.

Эдгер лишь улыбнулся. Затем тихо ответил - “Хотя оно изначально предназначалось для Синцзянь, владеть им он сейчас не может. Для него это просто невозможно. Слепой человек скорее поранит Божественным Оружием себя, нежели кого-либо еще. Благо, вокруг так много кандидатов”.

“Материалы Божественного Оружия были пожертвованы Хуан Линем из Академии Кирста”, - глядя Эдгеру в глаза, отвечал Джексон - “Мы не можем решать, кому будет принадлежать Оружие”.

“Знаю. Просто хочу сказать, что Божественное Оружие не сыграет на руку ни нам, ни даже ему самому, если владельцем станет Синцзянь”, - улыбался собеседник - “Я думаю, я смогу взять у него Оружие. Ну... Скажем, буду платить ему по десять золотых в день? Что думаете? Выплатим ему все, как только закончится Региональный Отбор. Но прежде у нас есть целая куча дел, которые нам еще только предстоит сделать. Синцзянь нас поймет, я уверен.

“До Отбора всего лишь несколько месяцев. Мы просто обязаны усилить наших учеников. Если дать такое Оружие Хамиллю или Ральфу, они наверняка выиграют Отбор”.

Подобная цена не была не слишком дорогой, но и не слишком дешевой. Джексон, глядя на кивающие головы инструкторов прикрыл глаза. В пользу отказа у него не было никаких объективных причин.

Думая про себя, Эдгер улыбался - ‘Такая сумма... Хм, хм... Думаешь, я правда заплачу? До Отбора точно протянем. Да и вообще, пока я буду следить за финансами, будет ли кто вспоминать о слепом парне?’

‘Джексон, тот образ, которым ты меня наградил - в прошлом... Скоро я залатаю свои раны’.

...

Тем временем, Лорд Кирста прибыл в палату Синцзянь. Заметив Лилию, бегающую из угла в угол, словно прислуга, он невольно нахмурился. Видеть ее такой ему было больно.

Он отвел ее в сторону и сказал - “Почему ты проводишь здесь все свое свободное время?”.

“Я хочу помочь Учителю”, - упрямо отвечала та - “Мастер ослеп. Я не могу оставить его в таком состоянии одного”.

“Он правда нуждается в твоей помощи?”, - спрашивал Лорд с нарастающим раздражением - “До Отбора Префектуры всего лишь четыре месяца. Помни, что тебе по-настоящему нужно!”.

Опустив голову, Лиля слабо бросила - “Я не буду участвовать. Я так решила”.

“Что ты только что сказала?!” , - вылутился огромными глазами Лорд - “Не будешь участвовать в Отборе? Из-за слепого парня? Он ведь теперь инвалид! Понимаешь ты это? Что, хочешь всю свою жизнь на него потратить?”.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/79846>